

Новый текстуализм Антонина Скалиа Петербургский М. Ю.

*Петербургский Михаил Юрьевич / Peterburgsky Mikhail Yurievich – бакалавр,
факультет права,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: в статье обзревается суть текстуального толкования нормативных актов и дается краткий экскурс в историю явления в разрезе профессиональной биографии судьи Верховного Суда США Антонина Скалиа. Проводится краткий анализ современных тенденций к толкованию закона либеральными и консервативными альянсами судей Верховного Суда США.

Abstract: in the article the textual interpretation of the regulations is surveyed and the author gives a brief excursion into the history of the phenomenon in the context of professional biography of the judge Antonin Scalia (US Supreme Court). A brief analysis of current trends in the interpretation of the law by the liberal and conservative alliances of the US Supreme Court is also given.

Ключевые слова: текстуализм, ориджинализм, судейский активизм, толкование права, интерпретивизм.

Keywords: textualism, originalism, judicial activism, the interpretation of law, interpretivism.

13 февраля 2016 года в Техасе скончался 79-летний Антонин Скалиа – выдающийся ученый правовед и ключевая фигура консервативного альянса в Верховном Суде США. Антонин Скалиа был назначен на пост судьи Верховного Суда Рональдом Рейганом в 1986 году и занимал свой пост дольше, чем все остальные его коллеги; кроме того, он стал первым в США италоамериканцем, пополнившим состав высшего судебного органа Соединенных Штатов.

Антонин Скалиа являлся одним из наиболее ярких сторонников теории так называемого «нового текстуализма», строгого и однозначного толкования буквы закона и непримиримым противником судейского гиперактивизма, написал множество трудов по проблематике текстуального толкования нормативных актов. Судейский активизм, практика телеологического, творческого толкования закона, переживавшая свой апогей в 1960-х при 14-м председателе Верховного суда США либерале Эрле Уоррене, вызвала расшатывание механизмов национальной правовой системы США, ослабление ее в целом.

Период с конца 1930-х до начала 1970-х в США ознаменовался тем, что в угоду некоторой части гражданского общества суд был вынужден отражать «новые общественные потребности», констатировать и легитимизировать новые права граждан, но судейский «антиинтерпретивизм» вылился в многочисленные перегибы.

Отход от устоявшейся догматики, логического и систематического толкования права, вольное обращение с языком закона, апеллирование к выгодной в тот или иной момент с социально-экономических позиций форме толкования – все эти факторы легли в основу массового недовольства тем, что в таких условиях судья мнит себя творцом права в глобальном смысле, коим он в действительности не является, и, отдаляясь от текста закона в угоду обстоятельствам и личным симпатиям, дискредитирует облик права как системы.

Слово «текстуализм» было впервые использовано в 1863 году Марком Патиссоном, английским философом и религиозным деятелем, в целях критики пуританского богословия [1], а в Верховном Суде США термин был использован лишь век спустя, в деле «Трубопрокатная компания Янгстауна против Сойера» [2, с. 24]. Текстуальное толкование закона, «проповедуемое» Скалиа и соратниками, предполагало уяснение общего смысла текста в целом, а не значения отдельных его слов, что представляется вполне логичным и разумным подходом к толкованию правовых норм. В своей доктрине Скалиа обосновывал разницу между теорией текстуализма и теорией так называемого «жесткого конструктивизма», отмечая научную несостоятельность последней. По его мнению, текст не должен толковаться ни чрезмерно жестко, ни чрезмерно снисходительно, как это практиковали его более либеральные коллеги, текст должен истолковываться обоснованно [3, с. 18]. Только в случаях, когда буквальное толкование закона приводит к тому, что смысл текста становится абсурден, теряет всякий смысл, можно, согласно Скалиа, отходить от строгого следования букве закона.

Скалиа, убежденный текстуалист, считал, что «инициативный» судья-телеолог, неоправданно привлекая при толковании законов обширнейший инструментарий, включая в него результаты социологических опросов, экономических исследований, статистику, забывает о том, что его первоочередная функция – именно толкование закона, а не наделение его импонирующим такому судье смыслом [4, с. 47]. Согласно Скалиа, искать и придумывать несуществующие посылы в текстах законов противоречит этике судьи. Ему вторит и бывший секретарь-канцлер Европейского суда Пол Махон:

«Судейский активизм – явление, присущее той когорте судей, которая неправомерно усиливают свою роль в обществе, законодательствует по вопросам общей политики и превышает свои полномочия в ходе толкования законов». Судья Уильям Дуглас также солидарен с позицией Антонина Скалиа, по мнению которого абсолютное усмотрение так же губительно, как и коррупция, ибо означает начало конца свободы. Американские теоретики права Р. Дворкин и Л. Трайб выступали с резкой критикой парадигмы Скалиа и его книги [5, с. 30], тем самым продлевая роль конституционного судебного правотворчества как гладиаторской арены между либеральным и консервативным альянсами. В своей книге Скалиа обосновал сущность концепции текстуализма и ориджинализма в его историческом контексте, приведя смысл изначальных идей отцов-основателей американской Конституции.

Наряду с непримиримой позицией Скалиа относительно судебсого активизма, великий ученый был приверженцем подхода конституционного ориджинализма, смысл которого состоял в отрицании сущности Конституции США как живого организма, изменяющегося в угоду противоречивым веяниям времени. Скалиа считал, что смысл и значение Конституции заложено ее создателями изначально и не может подлежать никаким изменениям [6]. Свое мнение по поводу того, что толковать Конституцию в угоду сменяющимся нормам морали неправильно, Скалиа выразил в позиции по делу «Лоуренс против Техаса» [7, с. 70-72].

Как и любой консерватор, Скалиа был противником абoртов и расширения прав сексуальных меньшинств, при разрешении тематических дел в суде зачастую оставаясь при особом мнении и формируя достаточно жесткие позиции. Выдающийся ученый, заняв кресло судьи Верховного суда США, оставался консерватором, несмотря на сильнейшее либеральное лобби со стороны университетской интеллигенции и интеллектуальной элиты американского общества, постепенно смещающейся в левую сторону. Средства массовой информации, академическая среда, все то, что находится по ту сторону зала судебного заседания, способно оказывать упреждающее влияние на судей в процессе принятия решений и даже определять их политические взгляды. Однако Скалиа так и не стал послушно дрейфующим островом в океане американского либерализма.

Отбраковывание неясных, сомнительных моментов при разрешении судебного дела, отказ от второстепенных ситуационных нюансов, четкое следование букве закона дает судьям своеобразный «философский камень», отдаляя необходимость иметь дело с лишними деталями. По меткому выражению одного из американских политологов, практика текстуализма предполагает руководство лишь исходным значением текста, внешние же и побочные по отношению к нему соображения и толкования не принимаются во внимание. Согласно психологическим исследованиям Дж. Джорста, тем индивидам, которые склонны избегать неясностей, недосказанностей как элементов, потенциально угрожающих любой системе, весьма близки схематические построения, четкие общепринятые концепции, особенно это применительно к юридической стезе. Именно поэтому консервативное крыло Верховного Суда США, судьи Кларенс Томас и Антонин Скалиа придерживались политики такой судебной интерпретации, как текстуализм.

Пару лет назад, на одном из публичных форумов на базе Гарвардского университета, судья Скалиа в своем выступлении яро критиковал процесс политизации судебных структур в Соединенных Штатах. По мнению Скалиа, единственно возможным путем выхода из этой проблемы является следование догматам конституционного ориджинализма. Узы политической подоплеки, независимость и свобода суда наступит тогда, когда очевидным для всех станет тот факт, что конституция несет в себе только то, что в ней сказано непосредственно, что было заложено в нее в момент ее принятия. Дистанцирование от ложных и второстепенных мнений и фактов сам Скалиа оправдывал тем, что, по его мнению, сущность правосудия и функциональные обязанности судьи состоят не в утверждении вселенской справедливости, а в том, чтобы здесь и сейчас разобраться и прийти к убеждению, что «хороший парень победил, а плохой проиграл».

Многие либеральные коллеги Скалиа в ходе исполнения своих полномочий руководствовались принципами прагматичного, скрупулезного воссоздания объективной картины правонарушения, уделяя внимание множеству фактов, контексту социальных обстоятельств и т.д. Такой подход, безусловно, делает профессиональное мировоззрение судьи более «подвижным» и восприимчивым, в отличие от текстуального подхода, которым руководствовался Скалиа, подходом из перечня твердых правил, конституции с заложенным на века неизменяющимся смыслом, подходом, который закрепляет и ставит выше всего традиционные консервативные ценности [8, с. 44]. Главный критик теории текстуализма Р. Дворкин, обосновывая свои контрдоводы, доказывал ложность механической интерпретации правовых норм, с его позиции для судьи ориентиром должен являться не конвенционный смысл юридического документа, а политическая мораль, общественное сознание, общественные ожидания, контекст, все то, что должно оказывать влияние на судью в момент принятия решения. Согласно Дворкину, судебная интерпретация является одной из фундаментальных основ правотворчества. Вопреки Скалиа, Дворкин отрицал всякую ангажированность и конвенционно заданные устои, ссылаясь на изменяющиеся социальные условия [9, с. 414].

Смерть Скалиа, иконы правового консерватизма, многими была воспринята как переломный момент в американском праве, удобный случай для изменения баланса сил между либеральным и консервативным крылом Верховного суда США. Некогда численное преобладание консерваторов в этой структуре напрямую блокировало некоторые инициативы альянса Обамы, особенно в части вопросов миграции и изменения климата. Сейчас чаша весов постепенно склоняется влево, однако богатый опыт американского судебного правотворчества и многообразие подходов в их совокупности и единстве могут быть очень востребованы при решении сложнейших вопросов, требующих правового урегулирования.

Литература

1. 17 Oxford English Dictionary 854 (2d ed. 1989).
2. Youngstown Sheet & Tube Co. v. Sawyer 343 U. S. 579 (1952).
3. A Matter of Interpretation, Scalia, Princeton Univ. Press, 1998.
4. *Rossum Ralph*. The textualist jurisprudence of Justice Scalia, Claremont.
5. McKenna College, archived from the original on January 25, 2010, retrieved January 14, 2010.
6. A Matter of Interpretation. Federal Court and a Law / By Anthonin Scalia. Princeton University press, 1999.
7. Justice Scalia on the record, CBS, August 24, 2008, archived from the original on January 4, 2010, retrieved January 13, 2010.
8. *Tushnet Mark*. A Court divided: the Rehnquist court and the future of constitutional law (revised ed.). New York: W. W. Norton Co., 2005.
9. *Dworkin R*. Justice for Hedgehogs – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2011.